

**Россия в условиях формирования нового миропорядка.
Цивилизационный подход.**

О формировании «нового мирового порядка» заговорили давно. Особенно рьяно – после присоединения Крыма и начала формирования Соединенными Штатами противостоящего России и Китаю «альянса демократических стран мира». Теперь, когда специальная военная операция РФ на Украине вступила в решающую фазу, выяснилась невозможность возврата к прежнему – однополярному - мироустройству. В условиях тотальной гибридной войны с Россией «коллективного Запада» становятся очевидными не только геополитические амбиции ряда ведущих государств мира, но и цивилизационные основания массовой международной русофобии. За экономическими, политическими, научно-техническими и др. санкциями против нашей страны отчетливо *просматривается конфликт «евроатлантической» и «российской» цивилизаций* - сегодняшних геокультурных и геополитических воплощений многомиллионных сообществ с разными представлениями о порядках совместной жизни народов и разным ценностно-смысловым каркасом, определяющим видение справедливого мироустройства.

Об очевидной деформации культурной матрицы (культурного кода) евро-атлантической цивилизации, постепенно утрачивающей свой христианский характер, писали много и неоднократно. Но реально ли геополитическое сближение России с Индией и Китаем, заключение с ними долговременных союзов? О возможности и перспективах такого сближения мне не раз приходилось писать. Но теперь в условиях растущей хаотизации и становления многополярности мира эти вопросы для нас трансформируются в один: «С кем, «против кого» и как будем «дружить»?». Казалось бы, в краткосрочной перспективе ответ очевиден: «со всеми, кто «против них». Но даже в этом горизонте планирования такой ответ не убедителен. А долговременное стратегическое сотрудничество трех великих держав мало вероятно в силу преобладания «национального эгоизма». И хотя Китай и Индия не имеют в гербе двуглавого орла, они, как и Россия, внимательно

¹ Ведущий научный сотрудник Института философии РАН, доктор философских наук, профессор. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Государство модерна. Национальный и социальный векторы эволюции», «Глобализация, нации и национализм: история и современность», «Национальные государства в глобализирующемся мире: социально-философский анализ», «Национальное государство. Прошлое. Настоящее. Будущее» и др. Член редколлегии журналов «Вопросы философии и психологии», «Личность. Культура. Общество», «European Journal of Philosophical Research», «Телекинет». Член Союза журналистов РФ.

смотрят и на Восток, и на Запад, ища краткосрочные и долговременные выгоды для самих себя.

Поэтому разработанный два года назад геополитический проект «Большая Евразия» - формирования пространства совместного развития разных цивилизаций, куда по мнению его разработчиков должны были войти и некоторые страны Европы, - оказался отложен на неопределенное время. Допустим, это время наступит. Но и тогда проект мало предложить. Надо создавать привлекательный образ совместного будущего, демонстрируя успехи собственной *цивилизационной модели и стратегии долгосрочного развития*. А такой модели и такой стратегии пока у России нет, а проблем хоть отбавляй. Многие из них обусловлены цивилизационной спецификой нашей страны, выросшей из «советской цивилизации». Судьба этой цивилизации, распространившей свое влияние далеко за пределы СССР, с ее панъидеей глобального превосходства и метаидеологией построения коммунизма, известна. Современная Россия, безусловно, наследует ей. Но у нее все еще нет долгосрочной цели развития, понимания его характера и претензий, как у США, на глобальное доминирование. Будучи инобытием предшествующих исторических форм (моделей) цивилизационного развития, она, как и другие цивилизации, характеризуется исторически конкретными, но изменяемыми, *состояниями* общественных (политических, экономических, культурных и т.д.) порядков совместной жизни, причудливо сочетая элементы социальной архаики, социалистического прошлого и западной современности². Аналогичными характеристиками обладает и нынешний Китай, также проделавший большой путь по «лестнице цивилизаций», но теперь демонстрирующий впечатляющие успехи социально-экономического и научно-технического развития.

Как и в России, в экономическом пространстве этой страны представлены разные хозяйственные формы: архаический (аграрный), устаревающий (индустриальный) и перспективный (информационный) уклады. Сосуществуют частный и государственный, рыночный и административно-планируемый способы производства. А экономическая мозаичность сочетается с культурной гетерогенностью страны: ее языковым многообразием, полиэтничностью и многоконфессиональностью. Но *ценностно-смысловой каркас этой цивилизации не эклектичен, а целостен*. Он замыкается в контур, граница которого очерчена восходящим к идеям Дао (пути) конфуцианским философско-религиозным мировоззрением (с ключевой для него идеей соответствия «небесного» и «земного» как упорядоченной целостности) и соответствующим ему «рационализмом». Основанный, по видимому, не на субстанциальной, а на процессуальной логике, определяемой спецификой языка³, этот конфуцианский рационализм вырастает не из характерного для Европы базового противоречия между трансцендентным и

² Подробнее см. Гранин Ю.Д. «Цивилизация» и цивилизационная эволюция России // Вопросы философии. 2020. №12.

³ Смирнов А.В., Солондаев В.К. Процессуальная логика. М.: Садра, 2019.

мирским порядками, а из идеи их *гармонического соответствия*. Отсюда особая китайская *стратегия жизни как эволюции*, предполагающая поиск не лобового, а «обходного пути», поиск компромисса и иносказания как основного принципа политического действия и дипломатии.⁴ С этой стратегией корреспондирует представление о китайском народе как «большой семье» (что сближает Китай со странами Северной Европы) и «государстве» как «поднебесной империи», не случайно названной после 1949 года «срединной цветущей страной всеобщей гармонии народа». Поэтому социалистический период Китая рассматривается элитами и большинством населения как продолжение «великого пути», а однопартийность - как историческая форма естественной иерархичности общественного устройства.

И этим Китай принципиально отличается от России, которая до сих испытывает синдром культурной шизофрении: осознает себя то «русской Европой», то «Азиопой» (Н. Милуков), то «евразийской державой». В политическом классе первая самоидентификация преобладает. Поэтому в экономике, политике, образовании и культуре все еще сильна идеология западоцентризма и космополитизма, слаб российский патриотизм, а, значит, отсутствует консенсус властных и экономических элит по поводу собственной цивилизационной модели развития. Их разногласия подогреваются научными спорами о том, что собой представляет РФ: «национальное (европейское) государство», «государство-цивилизацию» или «бесконечную империю».

Думаю, продолжающаяся на момент писания этих строк (апрель 2022 года) специальная военная операция РФ на Украине после ее окончания завершится присоединением Новороссии к исторической России, и она вновь войдет в те, органичные для нее, границы «месторазвития» великорусского этноса, которые имела в начале 19 столетия. Дальнейшие территориальные приобретения ей не нужны и, думаю, противопоказаны. Начиная с 17 столетия все военные угрозы России шли с Запада. Поэтому теперь, гася «пылающий западный фронт» и не забывая о поддержке и расширении «русского мира» на сопредельных территориях, она открывает для себя новые горизонты стратегического развития.

Планируя его перспективы не стоит впадать в грех имперского мессионизма. В области внутренней политики следует сосредоточиться на комплексном развитии Арктики, Сибири и Дальнего Востока, а в сфере международных отношений – политике «гибких союзов» и альянсов, не отдавая предпочтения ни одному вектору взаимодействия. Эпоха российских надежд на Большую Европу «От Атлантики до Владивостока» канула в Лету, а время «Большой Евразии» неизвестно, когда наступит. Поэтому в обозримом будущем перспективно придерживаться стратегии опоры на собственные ресурсы и равноудаленности от основных центров силы.

Ключевым моментом такой стратегии, на мой взгляд, должна стать идея «переплетенных модернов»: мера сочетания заимствованных и

⁴ *Жюльен Франсуа*. Путь к цели: в обход или напрямик. Стратегия смысла в Китае и Греции. Пер. с франц. В. Лысенко. М.: Московский философский фонд, 2001.

собственных форм модернизации. Варианты здесь могут быть самыми разными: от весьма высокого уровня вестернизации нескольких сфер жизни общества и государства (Япония, «азиатские тигры»), до незначительного, охватывающего, главным образом, экономическую сферу. По последнему пути пошел Китай. В итоге к настоящему времени онкратно превзошел РФ в области финансирования НИОКР: по некоторым расчетам в 48 раз, по другим, наверное, более реалистичным, в 10 раз. В любом случае «стратегия развития страны говорит о том, что к 2035 году Китай по большинству научных направлений должен стать мировым лидером».⁵ Наверное, это случится. Хотя мировая динамика последних лет оптимизма не добавляет. Поскольку именно теперь силовой потенциал суверенных государств ставится во главу угла их внешней политики, а работа через международные институты отступает на второй план.

Под предлогом защиты Украины, США развязали полноценную гибридную войну против России. Ее можно истолковать в парадигме «столкновения цивилизаций», которая лишь отчасти объясняет всплеск масштабной русофобии. Нас действительно не любят за то, что мы «иные», за то, что Россия, перефразируя героя Булгакова, не вмещается в европейскую «шляпу» евроамериканских, выдаваемых за «общечеловеческие», стандартов. Но еще более негодуют, что этой «отсталой стране» досталась львиная доля всех ресурсов планеты. В последние годы это стало особенно очевидным. Человечество вступило в эпоху неуправляемого и «дефицитного Мира», передел которого уже начался. Многие представители политических, экономических и прочих «элит» и верхних эшелонов власти видят эту проблему. Но не все понимают ее геополитический аспект: *в условиях крайнего обострения противостояния с Западом и неизбежной борьбы с ним (и не только) за сосредоточенные на нашей территории ресурсы проблема модернизации страны превращается в проблему ее сохранения в качестве независимого суверенного государства с собственной культурно-исторической спецификой.*

Поэтому помимо намечаемого Российским центром стратегических разработок (РЦС), курируемого Алексеем Кудриным, формирования новых институтов социального и государственного управления⁶, необходима большая культурно-идеологическая работа по обновлению ценностно-смыслового каркаса России, его наполнению новыми смыслами. В настоящее время он ориентирован в прошлое – там в великих победах Россия ищет (и находит!) оправдание своего нынешнего положения, своей «суверенной демократии» и другой «цивилизационной специфики». Но в карете прошлого далеко не

⁵ Кубарев Анатолий. Китай вкладывает в научное место в 10 раз больше денег, чем РФ // Политика сегодня. 23.12.2019. URL: info/481103-kitai-vkladyvaet-v-nauchnoe-mesto-v-desyat-raz-bolshe-deneg-chem-rf

⁶ Призванных обеспечить трансформацию «естественного государства» в «государство открытого доступа» к политическим и экономическим ресурсам. См.: Аузан А.А., Авдиенкова М.А., Андреева Д.А., Бахтигараева А.И., Брызгалин В.А., Бутаева К.О., Вебер Ш. Социокультурные факторы инновационного развития и имплементации реформ. М.: ЦРС, 2017.

уедешь. Необходимо мобилизовать население на реализацию «большого социального проекта»: построение социального государства нового типа - государства всенародного благосостояния, солидарности, справедливости и реального гуманизма.